

Вторая молодая Госпожа Цзян напомнила ей о себе. Так же, как и в её прошлом, кто-то украл вещи Цзян Ли. Так же, как и в прошлом, Горлица хотела занять гнездо сороки (1). Как и в прошлом, она была не в состоянии защитить себя.

Тун'эр беспомощно посмотрела на мрачную Цзян Ли. Она не могла сдержать дрожь.

По какой-то причине Тун'эр почувствовала, что Вторая Госпожа стала какой-то странной с тех пор, как проснулась. Вторая Госпожа всегда была откровенна и прямолинейна, один было одним, а два – двумя. Она даже дралась с монахинями в монастыре, легко впадая в волнение и гнев. Конечно, во всём виновата не Вторая госпожа, а все эти плохие люди.

Правда, с момента пробуждения Вторая Госпожа была уже не такой, что раньше. Она была мягкой и нежной, её речь была ровной и медленной, что делало Тун'эр неспособной сказать, о чём думала её хозяйка. Кроме того, служанка немного испугалась, когда Вторая Госпожа стала разговаривать, не задумываясь.

Палец Цзян Ли погладил уже пришитую подошву стоящей перед ней обуви. Стежки были очень аккуратными. Хотя Тун'эр была шумной, её рукоделие было довольно хорошим.

Ей нужно было придумать, как выбраться отсюда.

Сюэ Фан Фэй из Яньцзина уже должна быть мертва. Но она не знала, как принцесса Юн Нин и Шэнь Юйжун, эти два зверя, оправдают свою ложь. Кроме того, она хотела снова увидеть Сюэ Чжао и подумать о том, как вернуть его в Тунсян. Сюэ Хуайюань умер, его сын и дочь тоже умерли. Кто принял его тело и устроил ему похороны? Она не смогла увидеть Сюэ Хуайюаня в последний раз перед его последними мгновениями.

Она должна была уехать из этого места, но в настоящее время в городе Яньцзин, никто во всём доме правительственного помощника не помнил её, Цзян Ли. Человек, которого никто не помнит, вряд ли будет выведен отсюда.

Раз дело обстояло так, то она могла только взять на себя инициативу, чтобы покинуть это место.

Никто не помнил, так что Цзян Ли должна была заставить всех помнить, это не должно быть трудно сделать.

Цзян Ли вдруг рассмеялась.

Тун'эр удивлённо посмотрела на неё, это был первый раз, когда Цзян Ли улыбнулась за последние несколько дней. Это была не насмешка или горький смех, а спокойный и счастливый смех. За долю секунды этот единственный смех заставил её увядший желтый цвет лица оживиться, расцвести ярко, как цветок утром.

- Тун'эр, - спросила Цзян Ли. - Ты сказала, что на гору поднимется Коробейник?

- Совершенно верно, - ответила Тун'эр. - Каждый год десятого мая господин Чжан приходил сюда в полдень. Мы договорились с ним, что если будут какие-то вкусные пирожные и конфеты, то он придёт к нам первым и даст нам их взять.

Вопреки тому, что можно было бы ожидать, будучи служанкой престижной семьи, даже притом, что Тун'эр была в отчаянном положении и могла вынуть только связку медных монет, она всё ещё говорила довольно внушительно.

- А там много выпечки? - спросила Цзян Ли.

- Много, - сказала Тун'эр. - Юная Госпожа хочет пирожное?

Цзян Ли засмеялась:

- Да!

Всё было слишком горько. И поскольку это было так, её ум постоянно думал о сладком вкусе мёда. Эти пирожные могли позволить ей, наконец, попробовать сладость, и в то же время могли также заставить некоторых других людей почувствовать горечь.

- Это хорошо, что юная госпожа хочет съесть немного сладкого, - взволнованно сказала Тун'эр. - Несколько дней назад мы накопили несколько медных монет и можем обменять их на довольно много корзин. Молодая Госпожа может съесть столько, сколько захочет!

Цзян Ли сказала:

- Ты упоминала, что это место находится рядом с храмом Хэ Линь, верно?

Тун'эр тупо уставилась на неё и спросила:

- А Юная Госпожа тоже хочет воскурить благовония?

- Нет, - ответил Цзян Ли. - Я не верю в Будду.

Тун'эр была озадачена.

Улыбающееся выражение лица Цзян Ли немного смягчилось, когда она сказала:

- Какое доверие ты можешь возложить на Будду?

1. 占位符, что означает для одного человека насильственно занять место другого человека.
Версия идиомы 占位符, лит. сорока свила гнездо, но Горлица живёт в нём, желая пожать то, что не посеял человек.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/734505>